

УДК 94(57) «1861/1914»

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ЕНИСЕЙСКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Анна В. Аксенова^{1, 2, @, *}

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Россия, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90

² Гимназия № 3, Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Карла Маркса, 93

@ aksay26@mail.ru

Поступила в редакцию 05.10.2016.

Принята к печати 15.02.2017.

Ключевые слова: Енисейск, социокультурная среда, образование, город, сибирский социум, культура.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ / Красноярский фонд науки в рамках научного проекта № 16-11-24008 а(р).*

Аннотация: Енисейск является важным культурно-историческим центром Приенисейского региона. Он стал первым форпостом русской колонизации на Енисее. Енисейск обладал не только специфичным экономико-географическим положением, но и уникальной социокультурной средой, одной из важнейших культурных характеристик которой является система образования. В статье анализируются особенности образовательной среды города Енисейска на рубеже XIX – XX в. с точки зрения теории модернизации. Большое значение уделяется динамике развития города, особенно культурной составляющей, так как используемый системный подход при исследовании становится эффективным при рассмотрении не только специфичных черт системы образования, условий ее развития, но и при анализе образовательной среды как составляющей культурной системы города. Результаты данной статьи можно использовать при написании сравнительного труда по истории культуры Приенисейских и сибирских городов, а также при написании комплексного исследования социокультурной среды города Енисейска конца XIX – начала XX в.

Для цитирования: Аксенова А. В. Особенности образовательной среды Енисейска в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 5 – 13. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-5-13.

В современности город приобретает особое значение, являясь центром развития, преобразования действительности. Особое значение, таким образом, придается научному осмыслению эволюции города как целостной метасистемы, а также рассмотрению отдельных его подсистем.

Актуальность выбранной темы определяется и современными дискуссиями по проблемам развития образования в условиях рыночных отношений, необходимостью обращения к созидательному опыту активной части общественности в деле развития образования. Также работа приобретает особую значимость в свете приближающегося 400-летия Енисейска – старейшего города Приенисейского региона.

Тема сибирского города исследуется в основном в рамках административного, экономического и демографического развития крупных городов (Иркутска, Омска, Томска, Красноярска), ведь они определяют вектор развития общества. По мнению известного исследователя Л. Б. Когана: «...наиболее полное выражение городские процессы получают в крупнейших исторически сложившихся городских центрах с их высоким уровнем концентрации разнообразных сфер деятельности, экономики и культуры» [1, с. 46]. Тем не менее малые города, являясь особым типом поселений, имеют свою специфику. Именно через небольшие города, которые в Российской империи преобладали, шло распространение культуры, образования, здравоохранения в провинции.

Развитие образования в Енисейской губернии и конкретно в г. Енисейск изучалось достаточно активно, в первую очередь – педагогами. Аналитические материалы, собранные учителями и местной администрацией для отчетов и опубликованные в прессе были богатным материалом. Первой по данной теме в советский период была опубликована книга енисейца Г. Жолудева «Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции)» (1961) [2]. В работе представлен обширный статистический и аналитический материал, даны цитаты из периодической печати, рассказывается о наиболее выдающихся учителях и замечательных событиях.

Наиболее полно проблематика раскрыта в трудах историков Красноярского государственного педагогического университета. Из них самым важным является высокопрофессиональный труд В. И. Федоровой (2015) [3]. Монография стала итогом многолетних исследований автора, она подробно и ярко раскрывает процесс развития образовательной системы в регионе. Впервые на материалах Енисейской губернии проводится исследование в рамках социальной истории, анализируются данные демографической статистики. Енисейску уделяется достаточно много места. Кроме того, существует обширный ряд публикаций краеведческого характера в коллективных трудах и материалах конференций, так или иначе использующих данные по Енисейску. Однако использо-

вание средового подхода не применялось и создание целостной картины развития образования в Енисейске как значимого элемента модернизации в качестве цели исследования не ставилось.

В конце XIX – начале XX в. г. Енисейск являлся окрестным городом с богатым экономическим прошлым, основанным на активной эксплуатации пушных, рыбных и золотопромышленных богатств. Несмотря на отрицательную экономическую динамику вследствие утраты статуса крупного транзитного пункта, значительному истощению приисков Северо-енисейской тайги, основные занятия жителей Енисейска были связаны с золотопромышленным делом (работа на приисках, поставки и подряды), ремесла были малоразвиты. Основу населения города составляло мещанское сословие, важной тенденцией являлось увеличение числа пришедших крестьян, что также было связано с близостью Енисейска к приискам. Динамика численности жителей Енисейска в целом длительный период оставалась положительной за счет механического прироста. Крестьянские переселения сказывались и на культурном пространстве города, где еще более укреплялись традиционные устои. С другой стороны, стоит отметить особую роль интеллигенции и ссыльных в проникновении новых черт в городское пространство. На рубеже веков Енисейск оставался важным культурным центром Енисейской губернии. Особенно это проявлялось в системе образования города.

По итогам первой всероссийской переписи населения 1897 г. численность жителей Енисейска составляла 11506 человек. Уровень грамотности мужчин енисейцев был выше, чем в других малых уездных городах Енисейской губернии (Ачинска, Канска, Минусинска), но при этом чуть ниже среднего по городам Енисейской губернии и составлял 50,2 %. Уровень женского образования в Енисейской губернии, как и в России в целом, был ниже мужского, сказывалось традиционное сознание людей. Однако в Красноярске и Енисейске, благодаря подвижнической деятельности купечества, еще в 1860 – 1870-е гг. появились женские прогимназии, и уровень женского образования был выше, чем по губернии в целом. В Красноярске он составлял – 37,6 %, в Енисейске – 32,8 %, в Туруханске, Ачинске, Канске и Минусинске – колебался от 22 до 26 % [4, с. 198]. Из этого следует, что по сравнению с жителями других малых городов Енисейской губернии, енисейцы были более грамотными. Сказывалось некогда важное торгово-экономическое положение города, приведшее к взаимодействию с образованными людьми из крупных сибирских городов и из Центральной России.

Постепенно в городе складывается группа деятелей из числа купечества, чиновничества и интеллигенции, целью которой становится распространение грамотности в городе. По инициативе Городского головы Н. Н. Дементьева в 1884 г. было открыто Общество попечения о начальном образовании. Благодаря активной деятельности его членов, Енисейск в конце XIX – начале XX в. действительно отличался по уровню развития образования и просвещения от других малых городов Сибири. Состав Общества был малочисленным: на момент создания оно включало всего 29 человек. В 1897 г. в него входило 169 человек, что составляло 1,5 % от населения города. К 1912 г. в Обществе попечении о народном образовании число членов ввиду экономического упадка города и смерти многих крупных благотворителей сократилось и составило 129 человек, или 0,1 % от общего населения города. В. А. Баландина, награжденная в 1905 г. золотой медалью «За труды по народному образованию», сетовала на то, что «единичные усилия не смогут сдвинуть гору невежества» [5, с. 42].

Деятели общества, так называемые сореволюционеры, стремились расширить число жертвователей на нужды образования, однако сделать это было достаточно сложно, ощущалась потребность в деятельных людях. Помимо сбора средств на нужды образования, Общество стремилось к расширению просвещения горожан, приобщению их к культуре. Так, совместными силами проводились любительские спектакли, рождественские елки и загородные прогулки для детей, поддерживался единственный в городе книжный склад, а с 1898 г. стали проводиться народные чтения. Со следующего года для привлечения большего числа слушателей чтения начали иллюстрироваться туманными картинками и сопровождаться пением хора учениц В. А. и А. А. Баландиных и учеников Городского училища. Исполнялись песни как светского, так и духовного содержания. Всего за 1899 г. было устроено 30 чтений, каждое из них привлекало в среднем по 196 человек [6, с. 16].

Особенно стоит отметить потребность жителей города в расширении сети начальных учебных заведений. К 1883 г. в городе функционировали Иверская женская школа при монастыре, два мужских одноклассных приходских училища. В сибирской печати поднимался вопрос об отсутствии элементарного женского училища [7, л. 40 об.]. И в 1885 г. при содействии «Общества попечения о начальном образовании» было открыто третье женское приходское училище.

Таблица 1. Динамика учащихся приходских школ города Енисейска за 1885 – 1895 гг. (Составлено по [5, с. 40 – 41])
Table 1. Dynamics of pupils of parish schools of the city of Yeniseisk for 1885 – 1895 [5, p. 40 – 41]

Учебные годы	1-е приходское училище		2-е приходское училище		3-е приходское училище (только младшее отделение)		Женское училище	
	все учеников	выпуск- ники	все учеников	выпуск- ники	все учеников	выпуск- ники	все учеников	выпуск- ники
1885 – 1890	409	71	300	50	-	-	200	36
1890 – 1895	488	49	490	63	80	-	319	28
Итого	897	120 (13,4 %)	790	113 (14,3 %)	80	-	519	64 (12,3 %)

Из данных таблицы 1 видно, что к началу 1890 г. в первом училище обучалось 98 человек, во втором – 78 человек, в третьем (женском) – 40 человек. К этому времени первое и второе приходские училища были переполнены, приходилось даже отказывать в приеме многим желающим юношам. В конце XIX – начале XX в. в городе при очевидной потребности в распространении грамотности появилось еще два таких учебных заведения: смешанное и мужское приходские училища. По выражению ссыльного А. Уманьского, преподавание в приходских школах было поставлено «недурно», и многие жители города, «недостаточные и даже полуграмотные», жертвовали последним, чтобы дать образование своим детям [8, с. 20]. Всего за период с 1885 по 1895 гг. приходские училища окончило 297 человек. Однако не многие учащиеся стремились завершить полный курс обучения, получив элементарные основы грамотности и ремесленно-хозяйственные навыки. За исследуемое десятилетие первое приходское училище окончило только

13,4 % от всех его учащихся, второе – 14,3 %, третье (женское) – 12,3 %. Из 113 воспитанников Александровского дома призрения бедных детей с 1875 по 1905 гг. выбыло, не окончив курс, 36 человек – 32 % от числа учащихся. М. П. Миндаровский указывал, что большинство из выбывших – это дети 14 – 15 лет, которых родственники стремятся эксплуатировать, «пристроить к делу», не видя пользы в будущем образовании [9, л. 5].

В соответствии с «Положением о начальных народных училищах» 1864 г. учреждать и содержать их могли частные лица разного звания [10], в этом проявлялся либеральный дух правительственных преобразований и необходимость привлечения передовой общественности к образовательным потребностям страны. Так, в конце XIX в. в Енисейске функционировали частные школы Е. Павловой, М. Семидаловой. В 1893 г. В. А. Баландина стала распорядительницей открытой при монастыре женской воскресной школы, а в 1895 г. она открыла бесплатную школу для девочек.

Таблица 2. Динамика учащихся воскресной школы города Енисейска за 10 лет (1893 – 1902 гг.) (Составлено по [11, с. 34 – 35])

Table 2. Dynamics of pupils of Sunday school of the city of Yeniseisk for 10 years (1893 – 1902) [11, p. 34 – 35]

Годы	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Доля мещанок и крестьянок (%)	86	98	94	95	98	95	90	92	96	96
В течение года «перебывало»	93	118	86	101	102	98	86	83	79	102
На конец года	79	48	50	65	65	36	61	31	52	56

Стоит отметить, что большинство учениц, получив основные навыки письма и счета, а также дополнительные знания по рукоделию в течение первых двух лет обучения, покидали школу, которая предусматривала шесть лет обучения, что подтверждают данные таблицы 2. В крестьянских и мещанских семьях женщина традиционно занималась хозяйством и воспитанием детей, поэтому полученных знаний хватало для дальнейшей жизни, а продолжение образования считалось обременительным и ненужным в семейном быту. В 1912 – 1913 гг. ситуация не изменилась: за год «перебывало» 133 учащихся, а на конец года осталось 63 учащихся (47,4 %) [12, с. 39]. В школе в основном обучались учащиеся мещанского и крестьянского сословия.

Значимую часть енисейского общества составляла еврейская община (от 3 % до 7 % горожан), старанием которой в 1907 г. открыт хедер – еврейская начальная школа. До ее открытия многие еврейские дети обучались в начальных училищах Енисейска вместе с русскими. А вот татарские дети начали получать образование довольно поздно. Количество их в учебных заведениях города было незначительным, несмотря на то, что мусульманская община города была достаточно большой по сибирским меркам (около 6 % горожан). В 1909 г. имаму Ахмет Сафе Тазетдинову разрешили открыть медресу для обучения детей арабской, бухарской, татарской грамоте и Корану. Таким образом, культурная среда уездного города развивалась не только в соответствии с правительственной политикой, но и посредством частной инициативы.

С приходом к власти Александра III вновь возобладали консервативные тенденции, государство стало поощрять устройство церковно-приходских школ, видя в них оплот стабильности развития общества. Увеличилось их количество и в Сибири, так за данный период в Енисейске появляются еще две церковно-приходские школы для мальчиков при Христорождественской церкви и Спасском мужском монастыре.

Важной тенденцией данного периода являлось и развитие профессионального образования. В Енисейске это проявилось в функционировании школы рыбацкого дела в 1915 – 1917 гг. С ней связывали надежду на преодоление потребности в опытных специалистах по засолке и консервации рыбы, так как енисейские промышленники играли важную роль в скупке и торговле рыбой с Низовьев Енисея [9, л. 10]. Открытие школы затянулось, повлияло и начало Первой мировой войны, в результате мобилизации она пустовала, и была окончательно закрыта в 1917 г.

Ключевую роль в системе начального образования Енисейска в исследуемый период играло трехклассное уездное училище, которое было преобразовано в 1899 г. в городское училище, так как уездное во второй половине XIX в. перестало отвечать потребностям времени. В 1912 г. все городские училища Российской империи были преобразованы в Высшие начальные училища, что коснулось Енисейска в 1915 г. Ученики, окончившие его курс, могли получить звание преподавателей приходских и начальных училищ. Многие мещане отдавали своих детей именно в городское училище. Как писал в 1880-е гг. XIX в. А. Уманьский: «...многие ограничиваются обра-

зованием в курсе уездного училища» [8, с. 19]. В начале XX в. данная тенденция сохранялась. Так, из 952 учащихся Енисейска в 1902 г. на долю начальных учебных заведений приходилось 682 человека (72 % учащихся), из которых в Городском училище обучалось 15 %, также значительное число учащихся приходилось на 1 и 2 церковно-приходские училища (16 %), многие выпускники которых продолжали образование в уездном училище [11, с. 126]. Значительную долю учащихся городского училища можно объяснить тем, что образование в гимназии стоило много дороже, а курс обучения был длиннее (4 года – в училище и 7 лет – в гимназии). Кроме того, прохождение курса уездного или городского училища было обязательным условием для получения канцелярскими служащими первого классного чина коллежского регистратора, то есть для возможности продвижения по службе [13].

Большую роль в воспитании целого поколения бухгалтеров, счетчиков и других служащих в разные конторы и учреждения города сыграл учитель математики, инспектор городского училища В. М. Курочкин. По данным Н. В. Скорнякова, из учеников, обучающихся в уездном училище за 1870 – 1880 гг., 6 человек затем окончили курс Красноярской гимназии и четверо из них получили высшее образование: двое Кытмановых, Станкеев и Баландин [14, л. 48].

Таблица 3. Динамика учащихся Енисейской женской гимназии за 1872 – 1915 гг. (Составлено по [2, с. 103; 11, с. 126; 15, л. 7 об.; 16, с. 41; 17, с. 156])

Table 3. Dynamics of pupils of the Yeniseisk female gymnasium for 1872 – 1915 [2, p. 103; 11, p. 126; 15, p. 7/1; 16, p. 41; 17, p. 156]

Учебное заведение	1872	1873	1875	1878	1885	1889	1896	1902	1915
Женская гимназия	53	53	74	90	150	135	124	160	228

В целом по данным таблицы 3 видно, что число учениц в конце XIX – начале XX в. возросло больше чем в 4 раза. Это свидетельствовало об осознании потребности в женском образовании многими состоятельными родителями Енисейска.

С открытием мужской прогимназии в 1876 г. городское общество «стремилось способствовать общему образованию местного молодого поколения, и тем созданию большего числа интеллигентных людей на пользу края» [14, л. 48]. В 1886 г. прогимназия получила «громадное» по местным меркам четырехэтажное здание на Большой улице. В 1905 г. старанием местной интеллигенции открыли седьмой класс, и прогимназия была преобразована в полную гимназию.

В средние учебные заведения принимали детей, которые уже умели читать и писать. Но только состоятельные родители могли позволить нанять учителей для подготовки к поступлению в гимназию, да и плата за обучение в ней была достаточно высокой. Следовательно, попасть в прогимназию было труднее, чем в приходское или городское училище. На 1911 г. годовое обучение в мужской гимназии стоило 40 – 50 рублей, а в женской гимназии обучение обходилось еще дороже: от 30 до 100 рублей. Такую разницу в оплате обучения можно объяснить тем, что мужская гимназия содержалась в ос-

Настоящими центрами культурной среды города во второй половине XIX – начале XX в. были средние образовательные учреждения – мужская и женская гимназии. Их образовательная программа и культурная жизнь отличалась большей содержательностью по сравнению с другими учебными заведениями города. Демократические деятели, однако, критиковали учебный план гимназий, усматривая в нем излишнее внимание классическим языкам и религиозной составляющей.

В Приенисейском регионе первые прогимназии были открыты в Красноярске, затем они появились в Енисейске. Интересно, что первой при поддержке общественности была открыта женская прогимназия, базой для нее послужило женское училище второго разряда. С открытием седьмого класса в 1881 г. женская прогимназия была преобразована в полную гимназию. А в 1885 г. был открыт восьмой педагогический класс, восемь из девяти первых учениц которого приехали из Красноярска, где в то время восьмой класс еще не был создан. А. Уманьский указывал на то, что некоторые из выпускниц пожелали бы продолжить образование и поступить на Высшие женские курсы, но при консервативной правительственной политике «встретили к этому препятствие в приостановке приема» [8, с. 20].

новном на средства казны, а женская функционировала благодаря старанию общественности, и большую долю бюджета составляла плата учениц.

Остро ощущалась проблема недофинансирования образовательных учреждений со стороны государства. Так, в 1882 г. в женской гимназии приход бюджета составлял 6 тыс. рублей, а расход – 8 тыс. рублей, в библиотеке при ней было всего 400 томов книг, физический кабинет отсутствовал [15, л. 3 об.]. Чтобы поправить бедственное материальное положение гимназии принимали материальные пожертвования, ученики совместно с учителями устраивали благотворительные лотереи-аллегри, маскарады-базары, любительские спектакли и литературные вечера.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. развитие системы образования поддерживалось во многом благодаря равнодушию общественности, ее деятельному участию в покрытии долгов учебных заведений, в решении насущных проблем гимназии, а также в поддержании стипендиями малоимущих учеников (учениц). Во многом поддерживало образовательную среду местное купечество. Ю. М. Гончаров отмечает, что «забота о нуждах образования была одной из главных составляющих общественной и культурной деятельности сибирских предпринимателей. В независимости от уров-

ня грамотности многие предприниматели, активно участвовавшие в общественной жизни, жертвовали деньги на нужды образования и придавали этому большое значение» [18, с. 146]. В 1910 г. по инициативе родительского комитета женской гимназии было образовано Общество вспомоществования учащимся мужской и женской гимназий г. Енисейска, которое выдавало пособия наиболее бедным и способным юношам и девушкам. Однако количество этих пособий было настолько незначительным, что не могло повлиять на повышение числа выпускников средних учебных заведений города. Например, в 1910 г. выдано 21 пособие, а в 1911 г. 28 пособий [19, с. 7 – 11]. Были случаи исключения из гимназий способных учащихся за неуплату, что возмущало передовую общественность. Так, из 237 учениц женской прогимназии с 1872 по 1875 гг. выбыла, не окончив курс, 21 ученица, что составляло 9 % от числа обучающихся.

Причины этому болезни, отъезд в другой город и приговор Педагогического и Попечительского совета [20, л. 7 об.]. Данные таблицы 4 по ученикам мужской прогимназии подтверждают общую тенденцию малочисленности оканчивающих полный курс. Из 1273 учащихся за 16 лет существования прогимназии (с 1876 г. по 1891 г. выпуск не было) окончило курс всего 45 учеников или 3,5 % от числа учащихся. Ситуация не изменилась и в начале XX в.: в 1902 г. мужскую гимназию окончило 6 человек (5,5 %) [11, с. 126], а в 1916 г. – 8 человек (4,8 %) [2, с. 103].

Сокращение учеников гимназий с середины 1880-х гг. можно объяснить воздействием слухов о скором их закрытии ввиду малочисленности учеников и выпускников по мысли генерал-губернатора А. Д. Горемыкина и инспектора народных училищ И. П. Татлина. Особенно остро вопрос стоял в отношении мужской прогимназии.

Таблица 4. Динамика учащихся мужской прогимназии Енисейска в 1881 – 1891 гг. (Составлено по [14, л. 45 об.])
Table 4. Dynamics of pupils of a men's pro-gymnasium of Yeniseisk in 1881 – 1891 [14, p. 45/1]

Год	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891
Число учащихся	104	107	85	81	67	65	71	63	59	69	61
Выпускники	4	6	4	5	3	5	3	3	2	3	7

В начале XX в. ситуация нормализовалась, число учеников значительно увеличилось: в 1902 г. в прогимназии обучалось 110 человек, а в 1915 г. уже 166 человек. Интересно, что женское гимназическое образование в Енисейске в начале XX в. было более развито, чем мужское, несмотря на высокую плату. Причину этого можно проследить в большом количестве учебных заведений для мальчиков в городе, в том числе наличие городского училища и прогимназии, тогда как для девочек было только приходское начальное образование и гимназическое.

Стоит отметить важную характеристику образовательной среды города – некоторую сословную иерархию в образовательных учреждениях, что соответствовало и общесибирской тенденции, в гимназиях учились в основном дети купцов, чиновников и духовенства, а в приходских и городских училищах – дети мещан и крестьян. В конце XIX в. рядом с мужской прогимназией располагалась женская гимназия, а позади ее – площадь с собором и приходским училищем. Как вспоминал А. Л. Яворский, два года обучавшийся в прогимназии: «Какая-то ничем неоправданная злоба существовала между гимназией и этим приходским училищем». Также он писал, что иногда доходило до больших сражений, и разнимать дерущихся камнями, ремнями и палками учеников выходили преподаватели [21, л. 5].

Енисейск являлся центром богатого золотопромышленного района, однако остро ощущалась нехватка грамотных технических специалистов, эту проблему поднимал видный общественный деятель Н. В. Скорняков. Соответственно, ощутимым являлось отсутствие горно-технических и реальных училищ, а выпускники гимназии не приносили ощутимой пользы городу, оседая в канцеляриях и уходя на приисковые работы [14, л. 35, 37]. В целом в стране было более развито классическое гуманитарное образование, нежели техническое. В. А. Скубневский указывает, что на 1898 г. в стране насчитывалось

около 200 гимназий и 44 прогимназии и всего чуть более 100 реальных училищ [22, с. 54].

Местная пресса часто критически описывала постановку учебного дела на местах, указывала на муштру и зубрежку как преобладающие методы обучения детей. Не раз акцентировалось внимание на нерегулярном и недостаточном жаловании учителей гимназий, что оказывало значительное влияние и на их отношение к учебному делу [15, л. 3 об.; 23, л. 14 об.]. Вследствие недостатка учителей в Сибири, часто принимали плохо подготовленных к созидательной учительской деятельности лиц.

Учителя играли большую роль в развитии культурной среды провинциального города, несмотря на то, что были поставлены в тяжелое положение, и являлись фактически «рабами инструкций» [14, л. 35]. Личность учителя очень многое значила для детей. По воспоминаниям А. Л. Яворского, заинтересовать предметом могли не все педагоги, но среди них был учитель арифметики младших классов мужской гимназии (в старших преподавал физику, а впоследствии стал директором) Р. А. Френкель, у него на уроках гимназисты вели себя благопристойно. Настоящей «притчей во языцех» был учитель географии Погуляй, «если бы от него отнять его тучность и лень был бы неплохим преподавателем... А что касается его как классного наставника, то он для нас был идеалом» [21, л. 3]. Были среди учителей и лица с университетским образованием, сыгравшие большую роль в деле просвещения и распространения культуры. Например, преподавательница енисейской женской гимназии В. А. Баландина окончила Высшие женские курсы в Петербурге, учитель истории и географии мужской гимназии Н. Ф. Красивов окончил курс Московского университета, учитель рисования мужской гимназии Мельников окончил курс Петербургского университета.

В начале XX в. государство усилило внимание к системе образования, осознавая реальную потребность в грамотных специалистах в условиях модернизации,

постепенному переходу к индустриальной стадии развития. С 1900 по 1915 гг. правительственные расходы на образование увеличились более чем в пять раз. Школа, как и в другие времена, представляла собой оплот традиционных ценностей и лояльности государства, основной целью которой было воспитание достойных граждан Отечества. Особым консервативным настроем отличался инспектор народных училищ Сергиевский. Существовало некоторое противостояние между ним и учителями народных училищ, которые подали петицию царю о необходимости демократизации школы. Результатом этого противостояния стало увольнение нескольких учителей, временное закрытие Воскресной школы и Общества попечения о начальном образовании с двухмесячным арестом его активных деятелей.

Был установлен особый контроль и за гимназистами, так как молодежь всегда отличалась особой восприимчивостью к новым веяниям. По донесению ротмистра Чикунова в 1906 г. учащиеся мужской и женской гимназий по окончании спектакля в здании Общественного собрания остались в нем и пели революционную песню «Отречемся от старого мира». Особо смелые ученики предъявили требование директору гимназии «об отмене форменной одежды, о необязательном отдании чести учениками директору и учительскому персоналу, о обязательном изучении Закона Божьего и латинского языка, о свободном посещении библиотеки и образовании своих ученических библиотек, о разрешении среди учащихся организаций для надлежащей постановки школы и защиты ученических интересов». Вследствие этого школа как проводник правительственного курса подавила свободолюбивые проявления учеников, лица, поощрявшие учеников, были уволены со службы [24, л. 21 – 22]. В целом давление со стороны правительства сдерживало развитие культурных процессов в малом сибирском городе.

Несмотря на административный и церковный контроль образование в Сибири все же развивалось. Если раньше проходило территориальное и экономическое завоевание Сибири, то в начале XX в. все отчетливее проявлялась его культурная сторона. Причем, по сравнению с другими Приенисейскими уездными городами, в Енисейске уже была мужская гимназия, да и количество приходских училищ и церковно-приходских школ превышало тот же показатель в Минусинске, Ачинске, Канске и Туруханске. Так, в 1904 г. в Енисейске было 5 приходских училищ и 3 церковно-приходские школы, в Минусинске – 4 приходские училища и одна церковно-приходская школа, в Канске – три приходских училища и одна церковно-приходская школа, в Ачинске – два приходских училища и одна церковно-приходская школа, в Туруханские они вовсе отсутствовали [25, с. 50 – 74]. Выше были и показатели в образовательной сфере по сравнению с другими сибирскими малыми городами. Например, в западносибирском городе Таре с численностью населения 12400 человек в начале XX в. было только 7 учебных заведений: женская трехклассная гимназия, уездное училище и пять приходских училищ [26, с. 172 – 174]. По материалам Г. В. Оглезневой, среди уездных городов Иркутской губернии самыми развитыми в обра-

зовательном плане были Нижнеудинск и Киренск, где увеличилось не только количество начальных учебных заведений, но и появились заведения среднего типа – реальное училище и женская гимназия. В Верхотенске и Балаганске высшим типом учебного заведения являлось только четырехклассное городское училище [27, с. 179].

Итак, образование являлось ядром культурной среды Енисейска, именно через образованных людей шло распространение культуры в провинциальной среде уездного города. Со времен либеральных реформ Александра II у городской общественности появилось больше возможностей для решения насущных проблем города. Именно в этот период сформировалось активное деятельное меньшинство в среде енисейцев, которое связывало процветание города с преодолением общего невежества и с повышением уровня грамотности населения. Наблюдалась уникальная ситуация, проявившаяся в противоречии между активным социокультурным освоением енисейской городской среды и кризисом технико-экономической сферы. Возможность преодолеть данный кризис была упущена, остро ощущался недостаток технических образовательных учреждений и специалистов.

В Енисейске это активное меньшинство являлось особо деятельным и настойчивым в силу ряда обстоятельств, связанных с предпринимательской «хваткой» в деле эксплуатации природных богатств и борьбой за транспортные пути и рынки сбыта. Именно золотопромышленность и судоходство на Енисее являлись первыми отраслями, в которых проявились веяния модернизации в Приенисейском регионе. Стала очевидной потребность в грамотных специалистах, в Енисейске заметно увеличилось количество учебных заведений. Шла дискуссия о создании профессиональных училищ и школ. Кытмановы, Баландины, Востротины могли своим примером доказать прямую связь образования с развитием города. Среди них были люди, жертвовавшие средства не только на развитие образования в Енисейске, но и на поддержку сибиряков, учащихся в Санкт-Петербурге, что говорит о масштабах их личности. Благодаря усилиям этих деятелей уровень образовательной среды Енисейска был значительно выше, чем в других сибирских малых городах, что проявлялось не только в количестве образовательных учреждений, но и в активном просвещении горожан посредством любительских спектаклей, деятельности хоров и оркестров, народных чтений, музея, библиотек и книжного склада.

Вектор развития образовательной среды города Енисейска, несмотря на значительную роль общественности, формировался в соответствии с государственными установками, однако финансирование со стороны казны было недостаточным, что сдерживало образовательный потенциал города, положительная динамика развития образования которого, могла быть существеннее. Сибирь в представлениях властей оставалась «мрачным подземельем», местом ссылки и ресурсным регионом. Однако в конце XIX – начале XX вв. динамика модернизации уже проявилась, в том числе и в усложнении образовательной и культурной среды сибирских городов.

Литература

1. Коган Л. Б. Культурный потенциал большого города // Культура в советском обществе. Проблемы и перспективы. М.: Наука, 1986. С. 46 – 56.
2. Жолудев Д. Г. Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции). Енисейск: Енисейский государственный педагогический институт, 1961. 143 с.
3. Федорова В. И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX в. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2015. 241 с.
4. Итоги переписи населения Енисейской губернии 1897 г. // Звезды над Енисеем. Красноярск: Горница, 1998. С. 192 – 202.
5. Отчет Совета Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске за 1894 г. Енисейск: Типография С. Н. Штеблера, 1895. 56 с.
6. Отчет Совета Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске за 1899 г. Енисейск: Типография А. Е. Грязнова, 1900. 77 с.
7. Архив города Енисейска (АГЕ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. 1883 г.
8. Уманьский А. Золотой город // Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1888. С. 5 – 34.
9. АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 104. 1908 – 1910 гг.
10. Положение о начальных народных училищах 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи: собрание второе: в 55 т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. Т. 39. Отделение 1. № 41068. С. 614 – 617.
11. Отчет Совета общества попечения о начальном образовании в городе Енисейске за 1900, 1901 и 1902 гг. Енисейск: Типография А. Е. Грязнова, 1903. 127 с.
12. Отчет Енисейского Общества попечения о народном образовании за время с 8-го января 1912 года по 1-е января 1914 года. Енисейск: Типография А. А. Борзцова, 1915. 45 с.
13. Устав о службе по определению от правительства // Свод Законов Российской империи. СПб.: Государственная типография, 1912. Т. III. Ст. 296 – 297.
14. АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 65. 1891 – 1907 гг.
15. АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 37. 1875 – 1889 гг.
16. Миндаровский М. П. Мои записки и воспоминания. 1981 – 1916 гг. Машинописный вариант // Фонды Енисейского Краеведческого музея, 1925.
17. Памятная книжка Енисейской губернии за 1890 г. / под ред. Г. А. Хотунцева. Красноярск: Енисейская Губернская типография, 1889. 396 с.
18. Гончаров Ю. М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2012. 214 с.
19. Отчет Правления Енисейского Общества вспомоществления учащимся мужской и женской гимназий. Енисейск: Типография А. Е. Грязнова, 1912. № 414. 32 с.
20. АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 26. 1875 г.
21. Яворский А. Л. Воспоминания об учебе в Енисейской прогимназии // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2120. Оп. 1. Д. 88. 1899 г.
22. Скубневский В. А. Города России во второй половине XIX века: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2012. 116 с.
23. АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 38. 1905 г.
24. ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 548.
25. Памятная книжка Енисейской губернии на 1905 г. Издание Енисейского Губернского Статистического Комитета. Красноярск: Енисейская Губернская Типография, 1905. 281 с.
26. Алисов Д. А. Культура городов Среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв.: монография. Омск: Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 2001. 200 с.
27. Оглезнева Г. В. Динамика социокультурных процессов в уездных городах Иркутской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов: сборник научных трудов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. С. 177 – 180.

CHARACTERISTICS OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF YENISEISK IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Anna V. Aksenova^{1, 2, @, *}

¹ Krasnoyarsk State Agricultural University, 90, Mira St., Krasnoyarsk, Russia, 660049

² Gymnasium № 3, 93, Karl Marx St., Krasnoyarsk, Russia, 660049

@ aksay26@mail.ru

Received 05.10.2016.

Accepted 15.02.2017.

Keywords: Yeniseisk, socio-cultural environment, educational system, town, Siberian society, culture.

** The research was done by financial support of Russian Humanitarian Science Foundation/Regional Foundation of Science with in the frames of its scientific project № 16-11-24008 a(p)*

Abstract: Yeniseisk is an important cultural and historical centre of Yeniseisk region. It was the first stockated town on the Yenisei River in Russian colonization of East Siberia. Being directly connected with gold-mining of the taiga, fish and fur riches of Turukhano-Taimyrskii region, Yeniseisk had not only peculiar economical and geographical position but it was a unique socio-cultural place. One of the most important cultural features of Yeniseisk was its educational system. Characteristics of the educational system of Yeniseisk at the end of the XIX – beginning of the XX centuries are analysed from the point of view of the theory of modernization in this article. The dynamics of the development of the town has high profile. Educational system is an important component of the town cultural system. Using a systematic approach to research its conditions for the development, its characteristics and the analysis of the system as a component of the town cultural system is very effective. The results of this article can be used for a comparative research on the history of culture of Yeniseisk and Siberian towns and cities as well as for an overall research of socio-cultural environment of Yeniseisk in the late XIX – early XX centuries.

For citation: Aksenova A. V. Osobennosti obrazovatel'noi sredy Eniseiska v kontse XIX – nachale XX vv. [Characteristics of the Educational System of Yeniseisk in the Late XIX – Early XX Centuries]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (2): 5 – 13. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-5-13.

References

1. Kogan L. B. Kul'turnyi potentsial bol'shogo goroda [Cultural potential of a big city]. *Kultura v sovetskom obschестве. Problemy i perspektivy* [Culture in the soviet society. Problems and perspectives]. Moscow: Nauka, 1986, 46 – 56.
2. Zholudev D. G. *Kratkaia istoriia shkol Krasnoiarskogo kraia (do Velikoi Oktiabrskoi sotsialisticheskoi revoliutsii)* [Brief history of schools of Krasnoyarsk region (before the Great October social revolution)]. Yeniseisk: Eniseiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 1961, 143.
3. Fedorova V. I. *Shkola – uchitel' – obshchestvo. Iz istorii narodnogo obrazovaniia Eniseiskoi gubernii XIX – nachala XX veka* [School – the teacher – society. From history of national education of the Yenisei province XIX – began the 20th century]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V. P. Astaf'eva. 2015, 241.
4. Itogi perepisi naseleniia Eniseiskoi gubernii 1897 g. [The results of population census in Yeniseisk province in 1897]. *Zvezdy nad Eniseem* [Stars over the Yenisei]. Krasnoyarsk: Gornitsa, 1998, 192 – 202.
5. *Otchet Soveta Obshchestva popecheniia o nachal'nom obrazovanii v g. Eniseiske za 1894 g.* [The report of the council of care society about primary education in Yeniseisk town in 1894]. Eniseisk: Tipografiia S. N. Shteblera, 1895, 56.
6. *Otchet Soveta Obshchestva popecheniia o nachal'nom obrazovanii v g. Eniseiske za 1899 g.* [The report of the council of care society about primary education in Yeniseisk town in 1899]. Eniseisk: Tipografiia A. E. Griaznova, 1900, 77.
7. *Arkhiv goroda Eniseiska (AGE)* [The Archives of Yeniseisk town]. Found 6, List 1, File 36, 1883.
8. Uman'skii A. Zolotoi gorod [The town of gold]. *Ocherki zolotopromyshlennosti v Eniseiskoi taige* [Sketches of gold-mining in Yeniseisk taiga]. Saint-Petersburg: Pechatnia S. P. Iakovleva, 1888, 5 – 34.
9. *Arkhiv goroda Eniseiska* [The Archives of Yeniseisk town]. Found 6, List 1, File 104, 1908 – 1910.
10. Polozhenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh 1864 g. [Regulations about primary public colleges 1864]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: 2nd collection]. Saint-Petersburg: Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. Kantseliarii, vol. 39 (1867): part 1, no. 41068, 614 – 617.
11. *Otchet Soveta obshchestva popecheniia o nachal'nom obrazovanii v gorode Eniseiske za 1900, 1901 i 1902 gg.* [The report of the council of care society about primary education in Yeniseisk town in 1900, 1901 and 1902]. Eniseisk: Tipografiia A. E. Griaznova, 1903, 127.
12. *Otchet Eniseiskogo Obshchestva popecheniia o narodnom obrazovanii za vremia s 8-go ianvaria 1912 goda po 1-e ianvaria 1914 goda* [The report of Yeniseisk care society about education of people from the 8th of January 1912 to the 1st of January 1914]. Eniseisk: Tipografiia A. A. Borzetsova, 1915, 45.
13. Ustav o sluzhbe po opredeleniiu ot pravitel'stva [Regulations about service defined by government]. *Svod Zakonov Rossiiskoi imperii* [Collected Laws of Russian Imperia]. Saint-Petersburg: Gosudarstvennaia tipografiia, vol. III (1912): art. 296 – 297.

14. *Arkhiv goroda Eniseiska* [The Archives of Yeniseisk town]. Found 6, List 1, File 65, 1891 – 1907.
15. *Arkhiv goroda Eniseiska* [The Archives of Yeniseisk town]. Found 6, List 1, File 37, 1875 – 1889.
16. Mindarovskii M. P. *Moi zapiski i vospominaniia*. 1981 – 1916 gg. [My notes and memories. 1981 – 1916]. *Fondy Eniseiskogo Kraevedcheskogo muzeia* [Yeniseisk Regional museum funds]. Typed version, 1925.
17. *Pamiatnaia knizhka Eniseiskoi gubernii za 1890 g.* [The memory tickler of Yeniseisk province of 1890]. Ed. Khotuntsev G. A. Krasnoiarsk: Eniseiskaia Gubernskaia tipografiia, 1889, 396.
18. Goncharov Iu. M. *Povsednevnaia zhizn' gorozhan Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Daily routine of the citizens of Siberia in the second half of the XIX – in the beginning of the XX centuries]. Barnaul: AZBUKA, 2012, 214.
19. *Otchet Pravleniia Eniseiskogo Obshchestva vspomoshchestvleniia uchashchimsia muzhskoi i zhenskoi gimnazii* [The report of the authorities of Yeniseisk society of helping students of men's and women's gimnazias]. Eniseisk: Tipografiia A. E. Griaznova, 1912, no. 414, 32.
20. *Arkhiv goroda Eniseiska* [The Archives of Yeniseisk town]. Found 6, List 1, File 26, 1875.
21. Iavorskii A. L. *Vospominaniia ob uchebe v Eniseiskoi progimnazii* [Memories of studying at Yeniseisk progimnazia]. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia (GAKK)* [The State Archives of Krasnoyarsk Region]. Found 2120, List 1, File 88, 1899.
22. Skubnevskii V. A. *Goroda Rossii vo vtoroi polovine XIX veka* [Russian towns and cities in the second half of the XIX century]. Barnaul: AZBUKA, 2012, 116.
23. *Arkhiv goroda Eniseiska* [The Archives of Yeniseisk town]. Found 6, List 1, File 38, 1905.
24. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoiarskogo kraia* [The State Archives of Krasnoyarsk Region]. Found 827, List 1, File 548.
25. *Pamiatnaia knizhka Eniseiskoi gubernii na 1905 g.* [The memory tickler of Yeniseisk province of 1905]. Krasnoiarsk: Eniseiskaia Gubernskaia tipografiia, 1905, 281.
26. Alisov D. A. *Kul'tura gorodov Srednego Priirtysh'ia v XIX – nachale XX vv.* [Culture of the cities of Irtysh area in the XIX – beginning of the XX centuries]. Omsk: Izd-vo Omskogo gos. ped. un-ta, 2001, 200.
27. Oglezneva G. V. *Dinamika sotsiokul'turnykh protsessov v uездnykh gorodakh Irkutskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Dynamics of socio-cultural processes in provincial towns of Irkutsk province in the end of the XX and the beginning of the XX centuries]. *Gorodskaiia kul'tura Sibiri: dinamika kul'turno-istoricheskikh protsessov* [City culture of Siberia: dynamics of cultural-historical processes]. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2001, 177 – 180.